

Водночас розвиток електронних картографічних сервісів з можливостями панорамного перегляду вулиць (наприклад, сервіс Google Maps) та їх поєднання із сервісами розміщення користувачького мультимедійного контенту, прив'язаного до певних географічних координат (що містить, наприклад, фотографії), створює можливість для накопичення систематизованого масиву даних щодо візуальної зміни вигляду населених пунктів у певній хронологічній послідовності, доступного для подальшого дослідження та виявлення можливих віртуальних музеалій. Наявність відкритих засобів у відповідних системах надає змогу створити на їх основі власні спеціалізовані карти, де масив загальнодоступних даних може бути доповнений власним контентом. Зокрема інтеграція віртуальних музейних об'єктів (старі карти, фотографії тощо) дозволить розширити хронологічні межі картографічної веб-системи та створити на її основі додатковий канал передачі музейної інформації, що може стати однією зі складових комплексної музеалізаційної діяльності.

Поширення мобільних пристроїв та популяризація AR-технологій створюють умови для перетворення музейного комунікаційного простору на простір доповненої реальності. Прив'язка віртуальних музеалій до об'єктів фізичної реальності, із забезпеченням доступу до них через AR-засоби, відкриває новий рівень процесу музеалізації, де віртуальні музейні об'єкти можуть бути «інтегровані» як безпосередньо в експозиційний простір музею, так і поміщені «за стіни музею», де вони будуть зв'язуючими ланками між позамузейними об'єктами та музейним зібранням.

Таким чином, сучасні геоінформаційні системи, оснащені вдосконаленим інструментарієм реалізації традиційної функції візуалізації систематизованих за географічною ознакою даних, забезпечують процес музейної комунікації додатковим арсеналом інтерактивних засобів для передачі різнопланової музейної інформації користувачам, а також, завдяки наявності краудсорсингових елементів у системі наповнення відповідних систем контентом, можуть бути одним із можливих джерел науково-дослідної роботи музею.

В. Ю. Казанина

ПЕРСТНИ С ЯДОМ: ОТ ВЫМЫСЛА К ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Именно отражение давно минувших дней жизни влечёт коллекционеров к собирательству и охоте за древностями. И за каждым экспонатом частных коллекций — своя история, своя реальность, иногда, оказывается, — даже более чем столетняя.

Когда-то один деятельный собиратель редкостей в Австрии приобрёл очень интересный старинный предмет — перстень со специальным резервуаром для яда. Эта отравка использовалась или при рукопожатии, при котором перстень делал крошечный укол либо царапинку, или когда капля яда с перстня выдавливалась в еду либо питьё. Обнаруженный перстень, как удалось выяснить, представляет собой образец подобных

колец, применявшихся в первой половине XVIII в. По сделанному наброску, воспроизведённому с фотографии, легко понять устройство данного снаряда. К обыкновенному перстню с камнем примощён бронзовый цилиндр. Если внимательно рассмотреть кольцо, можно увидеть в нём небольшое отверстие возле вставленного в перстень камня. При этом, если дунуть в цилиндр, можно заметить, как из этого отверстия пойдёт воздух. Поэтому можно сделать вывод, что кольцо внутри пустое. Но зачем оно так сделано? Эта на первый взгляд невинная вещица — одно из страшнейших изобретений злобного человеческого разума! Цилиндр наполнялся отравой, а потом в него вставлялся перстень с пуговкой на конце. Когда кольцо надевалось на мизинец, поршеньёк ложился на ладонь, прямо по направлению к большому пальцу. Стоило по-дружески пожать руку — бугорок под большим пальцем придавливал кнопку поршенька. Надавливая на находящийся в цилиндре яд, поршеньёк выпускал несколько капелек яда из отверстия перстня. Весьма лёгким, неуловимым движением можно было направить эти смертоносные капли в кубок или тарелку соседа, сидящего за столом вблизи с отравителем. После этого можно было незаметно для других спрятать кольцо в карман, поднять кубок да пригласить соседа выпить... за его здоровье.

Аналогичные перстни с ядом хранятся в Берлинском и Зальцбургском музеях, но их доподлинная история совсем не известна. Вообще надо отметить, что по информации популярного еженедельного и иллюстрированного русского журнала литературы, политики и современной жизни «Нивы» за 1911 г., отравления таким способом никогда не доходили до судебного разбирательства, да и в Европейских уголовных летописях не имеется об этом никаких сохранившихся записей.

Среди французов времён Крымской войны некогда бытовала легенда, что главнокомандующий французской армией маршал Арман Жак Ашиль Леруа де Сент-Арно (1798 — 1854) был отравлен какой-то русской патриоткой, пустившей ему в стакан с шампанским каплю яда из кольца. Такая легенда использовалась французским писателем Буссенаром в его романе «Герои Малахова кургана» (фр. *Le Zouave de Malakoff*, 1903 г.) — книге, посвящённой событиям Крымской войны.

Многие историки придерживались мнения, что папа римский Александр VI (Борджиа, 1492 — 1503) был отравлен кардиналом Адриано Кастеллези, который угостил его вином с ядом на устроенном им самим пиру. После этого ужина тяжело заболел и сын Александра VI — Цезаре Борджиа. Однако сын римского папы выжил и немедленно отправил своих посланников в папскую сокровищницу, чтобы забрать оттуда все ценности... Судя по всем дальнейшим событиям, тело римского папы после заинтригованной смерти утратило человеческий облик и источало неистовое зловоние. Всю ночь в окрестностях часовни страшно выли псы, которые так сильно напугали бдевших у останков монахинь, что они в панике убежали. Александра VI похоронили без надлежащего отпевания, в базилике св. Петра, а в 1610 г. прах перенесли в испанскую

церковь Рима Санта-Мария-ди-Монсеррато. Однако ходило множество разговоров и о самой прижизненной жестокости папы — будто бы он мог подсыпать яд своему противнику, не моргнув глазом.

Не менее трагично сложилась судьба великого князя литовского — легендарного Витовта (1350 — 1430) — одного из самых известных правителей ВКЛ, ещё при жизни прозванного Великим. Неожиданно заболев, он умер на 80 году жизни на грани осуществления давней своей мечты — получения королевской короны. До этого он даже смог заручиться согласием императора Сигизмунда, «испросив разрешения» перед этим на коронацию у короля Ягайло и, конечно же, так и не получив данное разрешение у него. Дальше великий князь уже решительно и самостоятельно действовал сам, но поляки задержали в пути корону Витовта, он так и не дождался её, умер, заболев от «печали и досады», от старости, как говорили его современники. Хотя нынешние белорусские историки, в том числе и Витовт (Виктор) Чаропко, предполагают, что, скорее всего, его именно отравили. По моему мнению, исходя из всей вышперечисленной информации, эта версия действительно наиболее оправдывает себя, потому как подозрительным выглядит согласие польских сановников, которые сподвигали Ягайло на коронацию князя Витовта. Ведь неспроста такое великодушие? Они знали, что Витовту осталось прожить считанные дни...

Старые коллекционные вещицы, по крупицам собранные коллекционерами, могут намного больше рассказать о своём времени, чем хроники бытия и исторические мемуары. Поэтому действительно аутентичные изделия необходимо выявлять, изучать, охраняя их ещё более последовательно и системно.

А. В. Москаленко

ПРО ВНЕСОК М. Ф. БІЛЯШІВСЬКОГО В ЗБЕРЕЖЕННЯ КУЛЬТУРНО-МИСТЕЦЬКОЇ СПАДЩИНИ КНЯЖОЇ ГОРИ

Микола Федотович Біляшівський (1867 — 1926 рр.) — видатний вітчизняний історик, етнограф, археолог, музеєзнавець. Розглянемо один аспект музейної діяльності вченого, якому, на наш погляд, у літературі приділено недостатньо уваги. Ідеться про внесок дослідника в музеєфікацію старожитностей з Княжої гори, виявлених ним під час археологічних розкопок 1891 — 1892 рр. Пам'ятка розміщена на правому березі р. Дніпро (сучасний Канівський район Черкаської області), на ній знайдені в різній кількості культурні нашарування епохи бронзи (III — II тис. до н. е.), ранньослов'янського часу (V — IX ст.) та доби Київської Русі (XII — перш. пол. XIII ст.).

У більшості праць головно акцентовано на діяльності М. Ф. Біляшівського, спрямованій на збирання старожитностей для приватної колекції мецената В. В. Тарновського та їх науковому впорядкуванню, описі